

УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК – РОДИТЕЛИ: «Давай никогда не ссориться»

А. Бабина

— Я не могу его видеть! — вскидывая руки, почти кричала в учительской молодая дама-биолог об ученике, которого если в чём и можно было упрекнуть, — так в излишней усидчивости и стремлении получать всегда и за всё только «пятёрки».

— Что случилось? — сочувственно поинтересовалась учительница истории. — Да и Соловьёв ли это? Вы не путаете?

— Такого спутаешь! — у «биологини» голос упал почти до шёпота. — Сидит на уроке — так и ждёт, когда поумничать. Гадёныш... — И залилась слезами.

Дома Соловьёв-старший увидел тетрадь сына по биологии, а там одни рисунки: ракеты, авто — и ни слова по предмету. Показал жене.

Та — в ужасе:

— Что это?

— Это ботаника. Я к ней вообще больше не пойду.

— Как хочешь. Но сын-дурак мне не нужен.

Мальчишка продолжал, шмыгая носом, смотреть на мать, разразившуюся воспитательным монологом (отец уехал на работу), и понимал: да, он неуч, да, лентяй, сидит на шее у родителей (много раз слышал), но ничего сделать уже нельзя. И вдруг осенило:

— А может, начать новую тетрадь?!

Мать махнула рукой: делай как хочешь, не до того... А вечером, когда вернулась, с порога спросила у отца:

— Что делать будем? Совсем от рук отбился — звонила их учительница по ботанике...

— Ремня ему, и всё, — невозмутимо изрёк отец.

Надо ли говорить, что Соловьёв, который так и не понял, что он натворил в тот день, больше не поливал цветов и просто забыл о некогда обожаемой им коллекции кактусов?

— Я не могу его видеть! — снова повторяла молодая учительница после уроков.

А как бы всем — и учительнице, и Соловьёву, и его родителям — помог психолог! Может, не всё потеряно? Ему сегодня — слово.

Самую сложную ситуацию разрешит тот, кто может посмотреть на неё со стороны. Человек, пытающийся одолеть конфликт, должен понимать, что происходит, но ему нельзя заражаться эмоциями конфликтующих сторон. Идеальным «рефери» будет специалист, обладающий навыками психологической помощи, — например, грамотный школьный психолог.

Далеко не во всех школах есть такой сотрудник. И даже там, где они есть, психологи не всегда являются профессионалами или вынуждены встать на сторону учителя, поскольку спасают «честь мундира». Но уже сегодня за рубежом никто не удивится, если родители пригласят специалиста для разрешения конфликта ребёнка и учителя, однако у нас это может быть воспринято в штыки. Поэтому такой, в общем правильный и удобный, вариант отпадает.

И всё же, если только представится возможность, обратитесь к специалисту, чтобы он проконсультировал вас и ребёнка. Это станет большим подспорьем, даже если общение с педагогом будете вести самостоятельно. Родителю сложно выполнять функцию миротворца, поскольку в конфликт вовлечён самый дорогой для него человек — ребёнок. Однако в большинстве случаев именно мать или отец вынуждены вмешаться и разобраться в ситуации.

Как правило, родители начинают бить тревогу, когда конфликт ребёнка с педагогом дошёл до «точки кипения». То есть у ребёнка развивается школьный невроз. Можно ли до этого не доводить? Разумеется, тем более что на ранних стадиях недоразумение уладить значительно проще, чем когда ученик и учитель начинают скрежетать зубами при виде друг друга. Увы, многие дети не сообщают матерям и отцам о своих конфликтах в школе. Некоторые боятся гнева. Другие просто не могут сформулировать суть проблемы — чувствуют: что-то не так, но рассказать о наболевшем не могут. Это особенно свойственно ученикам 1–6 классов.

Вот как можно заподозрить конфликтную ситуацию.

Ребёнок стал терять интерес к учению. В начальной школе он не хочет идти на занятия вообще, более старший явно пренебрегает каким-то предметом. «Забывает» сделать задание, оставляет дома учеб-

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ Родительское собрание

ник и тетрадь — пытается вести себя так, словно этого урока не существует.

Ребёнок неадекватно реагирует на вопросы о каком-либо предмете или учителе. Раздражается, изменяется в лице, замыкается в себе. Рисует карикатуры на учителя, уродует учебник по какому-то предмету, его тетрадь грязнее, неряшливее обычного. Когда вы приходите с собрания, он исподволь или прямо интересуется, была ли «химичка», «русичка» и т.п. и что она говорила.

У ребёнка портится успеваемость по опеределённому предмету. Он может скрывать свои тревоги за внешним безразличием («Мне плевать», «Я не собираюсь быть инженером»). У него понижается самооценка, падает уверенность в себе («Я не способен к математике», «из меня не выйдет художник»). Классный руководитель или учитель делает записи в его дневнике о плохом поведении на уроке.

Если вы заметили некоторые из этих симптомов, — скорее всего, у ребёнка конфликт с педагогом.

Если вы это заподозрили, поговорите с ребёнком начистоту. Прежде чем начать разговор, определите его задачу.

Если вы соберётесь провести воспитательную беседу на тему «Учитель всегда прав, а ты должен учиться несмотря ни на что, и вообще сам виноват...», то ребёнок замкнётся, и вы ему ничем не сможете помочь. Цель вашего разговора — дать возможность высказать то, что его тревожит. Только когда эмоции выплеснутся (какими бы неадекватными они ни показались), он сможет принять от вас помощь в решении проблемы.

Итак, успокойтесь и начните разговор с ребёнком. Не задавайте вопросов — спокойно излагайте свои соображения. «Саша, мне кажется, у тебя проблемы с Марией Ивановной...» Если до этого вы ругали ребёнка за недовольство

**Бедные дети
часто становятся
лишь средством лечения
родительских комплексов.**

И. Геворгян

школой или учителями, то скажите ему чётко и ясно, что впредь вы будете воздерживаться от этого. «Мне может нравиться или не нравиться твоё отношение к школе. Если ты захочешь узнать моё мнение, я тебе его скажу. Но сейчас я только хочу понять, что происходит с тобой, и постараюсь помочь тебе». Ребёнок должен быть уверен, что этот разговор не станет поводом для нотаций, что вы не злоупотребите его доверием.

Когда ребёнок начнёт вам рассказывать о своих отношениях с учителем, его рассказ может показаться вам излишне эмоциональным. Он может измениться в лице, проявить агрессивность, выкрикивать грубости. Не прерывайте его, не подавляйте его эмоции: такое поведение естественно для этой ситуации. Когда он будет делать паузы, называйте те чувства, которые он испытывает: ты взбешён, ты чувствуешь несправедливость, ты чувствуешь обиду, унижение и т. п. Не комментируйте услышанное, избегайте соблазна высказать мнение или дать совет.

Только после того, как фаза выражения эмоций, «спускания паров», пройдёт, вы сможете перейти к конструктивной части разговора.

Все пороки нерадивых родителей отражаются в зеркале судьбы их детей.

Л. Сухоруков

Какое бы мнение о ситуации ни сложилось у вас заранее, — забудьте его. Ваша задача — «разбор полётов» вместе с ребёнком. Главные вопросы, на которые вы будете отвечать вместе, — «Почему?» и «Зачем?». Попросите вспомнить, когда он *впервые* почувствовал неприязнь к учителю, как развивалась ситуация. Будьте *внимательны* к деталям. Предлагайте свои версии, задавайте наводящие вопросы, если *зайдёт* в тупик: «А может, тебе тяжело спокойно сидеть после физкультуры, а её это раздражает? А когда она начинает кричать на тебя?» Лейтмотив беседы можно выразить так: ни у тебя, ни у учителя нет ни злого умысла, ни тяги к ссоре. Просто вы в чём-то не понимаете друг друга, *и нужно понять, в чём именно.*

Даже если вы в этом разговоре не сможете найти единственно верное решение, — не беда. Очень важны «побочные эффекты»: человек учится ставить себя на место другого, смотреть на ситуацию со стороны; ребёнок понимает, что вы его поддерживаете; он выразил негативные эмоции и почувствовал себя раскрепощённым. В завершение наметьте план дальнейших действий. Предложения могут исходить как от вас, так и от ребёнка. Вариантов много: воздержаться от того, что, по-видимому, нервнует Марию Ивановну, попросить прощения у неё. Возможно, ребёнок согласится на ваш визит в школу. Если он не хочет, чтобы об этом узнали одноклассники, выполните его просьбу — придите в школу после уроков, общайтесь с учителем наедине.

Если сын или дочь не против, поговорите с учителем. Стратегия поведения примерно такая же, как и при разговоре с ребёнком. Ваша задача — активно слушать. С учителем это ещё проще, чем с ребёнком, поскольку педагог — профессия «разговорчивая». Старайтесь быть максимально спокойным и беспристрастным. Как и с ребёнком, попытайтесь приступить к поиску конструктивного решения после того, как учитель выплеснет свои эмоции.

Если перед вами классический конфликт: «Я устала, а ты крутишься...», — решение можно найти, пригласив ребёнка и учителя к диалогу. Вы можете стать посредником, который соберёт предложения сторон и поможет прийти к компромиссу. Хорошо, если Мария Ивановна объяснит ребёнку, почему ей тяжело вести урок, когда он шумит.

Пусть он сам предложит какое-то решение. Например, мальчик с повышенной возбудимостью может вставать и тихо выходить из класса, когда он чувствует, что перестаёт себя контролировать. Мария Ивановна может пообещать вам не сажать с ним друга, который его отвлекает, или давать задания, которые оставят меньше времени для болтовни. Как ни странно,

в этой ситуации большее значение имеет не то, какие решения будут предложены, а то, что эта ситуация больше не замалчивается. Стороны высказались — напряжение снизилось.

Второй классический конфликт, увы, имеет форму: «Я — начальник, ты — дурак». Некоторые учителя, преимущественно старой закалки, считают себя носителями истины в последней инстанции и искренне возмущаются раскованностью современных ребятишек. С такими учителями редко «уживаются» творческие дети, которые имеют собственное мнение и любят его отстаивать.

В этой ситуации важно помочь правильно истолковать поведение ребёнка: его возражения и оценки не являются проявлением неуважения. Скорее наоборот: ребёнок уверен, что педагог оценит его нестандартное мышление. Практические психологи советуют в общении с авторитарным педагогом быть максимально корректным и подчёркивать, что вы признаёте его авторитет. Ребёнок может говорить вам, что учитель ничего не понимает в современной жизни и поэтому не достоин уважения. Не принимайте это высказывание в штыки: ребята слушают лишь тех, кто принимает их такими, каковы они есть, ищет к ним тропу, а не пытается обратить сразу в свою веру.

Лучше (разумеется, не в присутствии учителя) обсудите тему уважения и принятия одного человека другим. Помогите ребёнку извлечь пользу из общения с этим учителем. Как можно бесконфликтно общаться с такими людьми? Чему можно у них научиться? Будешь ли ты так себя вести со своими детьми, учениками, подчинёнными? Почему тебя задевает за живое авторитарное отношение: может, мы в семье ведём себя так же? Или ты не уверен, что сможешь противостоять давлению, и проверяешь себя на прочность?

А может, методы обучения, которые использует педагог, не подходят ребёнку. Например, математику «технарям» и «гуманитариям» следует преподавать по-разному. Маленький «гуманитарий» хорошо понимает лишь те математические действия, которые он может применить в реальной жизни. Ему необходимо постоянно показывать, в каких случаях он может применить то или иное правило. К геометрическим

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Родительское собрание

задачам ему надо подступать с конца: чего не хватает для доказательства? Как это получить? А не так, как предлагается в учебнике: дорисуем одну линию, проведём биссектрису... Если учитель не уловил этой разницы и конфликтует с ребёнком, поскольку считает его способным лентяем, — то вам следует подключиться и к обучению.

Наметьте вместе с учителем программу, по которой нужно подтянуть

ребёнка, и займитесь с ним самостоятельно или с помощью репетитора, чтобы восстановить запущенный материал, повысить самооценку, улучшить успеваемость и, таким образом, устранить саму причину конфликта.

Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы.

Н. Карамзин

Иногда, увы, учитель просто хочет получить деньги под видом репетиторства. Тогда в процессе беседы вы непременно услышите классическую фразу: «Вашему мальчику нужны дополнительные занятия...» Как поступить в этой ситуации, — решать вам. Можно откупиться. Можно встать стеной и дойти до директора или даже министра образования, освещая свой путь вполне праведным гневом. Можно перевести ребёнка в другой класс или даже в другую школу.

В любом случае вы передадите сыну или дочери частицу жизненного опыта, которую считаете эффективной. Это важнее всего: любой школьный конфликт — повод дать ребёнку жизненный опыт. Обучая разрешать сложные ситуации, вы делаете его уверенным в себе и стрессоустойчивым. Помните и о том, что большинство детей переносит своё отношение к учителю на преподаваемый им предмет. Помогая ребёнку справиться с конфликтом, вы снимаете барьеры в обучении.

При написании использовались материалы сайта <http://www.eduhmao.ru/portal/www.edu.rin.ru>